

Научная деятельность кафедры Истории Церкви МГУ
им. М. В. Ломоносова

Деятельность священника Петра Нортамо по воссоединению Финляндской и Русской Православных Церквей

Симонов В. В. (архимандрит Филипп), Никитин С. С. (епископ Силуан)

С 1923 г. Финляндская епархия Русской Православной Церкви, пользуясь церковной и международной политикой советской России, неканонично перешла в Константинопольский Патриархат, и ее отношения с Русской Церковью прервались на два десятилетия. В конце Великой Отечественной войны началось движение за воссоединение двух церквей, однако внутри Финляндской церкви не было единства по этому вопросу, а усилия священноначалия Московского Патриархата были ограничены. В статье раскрыта неизвестная российским ученым история участия в этом процессе Петтера (Петра) Нортамо, финского пастора, перешедшего в православие и пытавшегося ускорить процесс возвращения Финляндской архиепископии в состав Русской Православной Церкви. Одной из характерных особенностей его деятельности было активное вовлечение в процесс политических партий и объединений социалистической направленности, а также прессы (в частности — Демократического Союза Народа Финляндии). Статья оспаривает прочтение данного сюжета финским историком Юхой Рииконеном, который видит здесь прежде всего политическую подоплеку. Активные контакты Нортамо с митрополитом Григорием (Чуковым) и Патриархом Алексием I, рукоположение в священник сан в Ленинграде говорят о том, что церковная составляющая была в его деятельности решающей. Однако усилий Нортамо оказалось для решения проблемы взаимоотношений Финляндской и Русской Православных Церквей недостаточно, а его кончина совпала со временем окончания таких попыток. Значительную роль в замораживании процесса воссоединения церквей сыграл Константинопольский Патриархат. До сих пор фигура Нортамо остается неизвестной в российской исторической науке.

Ключевые слова: Финляндская Православная Церковь, Константинопольская Патриархия, Вселенский Патриарх, Русская Православная Церковь, Московский Патриархат, митрополит Григорий Чуков, митрополит Павел Гусев-Олмари.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Архимандрит Филипп (Симонов Вениамин Владимирович)* — доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, заведующий кафедрой истории Церкви исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия. ORCID: 0000-0001-6271-3987.

Епископ Петергофский Силуан (Никитин Сергей Сергеевич) — кандидат богословия, доцент, ректор Санкт-Петербургской духовной академии; аспирант исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия. ORCID: 0000-0002-1445-4703.

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author):
simonov_vv@gov.ru

Рукопись получена 15.09.2023

Рецензия получена 21.09.2023

Принята к публикации 25.09.2023

Для цитирования: Симонов В. В. (архимандрит Филипп), Никитин С. С. (епископ Силуан). Деятельность священника Петра Нортамо по воссоединению Финляндской и Русской Православных Церквей. *Российский журнал истории Церкви*. 2023;4(3):15-24. doi:10.15829/2686-973X-2023-137. EDN FHKIRM

The activities of Priest Peter Nortamo on the reunification of the Finnish and Russian Orthodox Churches

Veniamin V. Simonov (archimandrite Philip), Sergey S. Nikitin (bishop Siluan)

Russian Orthodox Diocese of Finland, taking advantage of the church and international policy, illegally transferred to the Patriarchate of Constantinople in 1923 and its relations with the Russian Church were interrupted for two decades. At the end of the Great Patriotic War, a movement for the reunification of the two churches began, but there was no unity within the Finnish Church on this issue, and the efforts of the Moscow Patriarchate's hierarchy led to limited results. The article reveals the history of the participation of Petter Nortamo, a Finnish pastor who converted to Orthodoxy and tried to speed up the process of the return of the Finnish Archdiocese to the Russian Orthodox Church, unknown to Russian scientists. One of the characteristic features of his activity was the active involvement in this process of political parties and associations of socialist orientation, as well as the press (in particular, the Democratic Union of the People of Finland). The article disputes the reading of this story by the Finnish historian Juha Riikonen, who sees this primarily as a political background. Nortamo's active contacts with Metropolitan Grigory (Chukov) and Patriarch Alexy I, his ordination to holy orders in Leningrad indicate that the church component was decisive in his activities. However, Nortamo's efforts were not enough to solve the problem of the relationship between the Finnish and Russian Orthodox Churches, and his death coincided with the end of such attempts. The Patriarchate of Constantinople played a significant role in freezing the process of church reunification. To this day, the figure of Nortamo remains unknown in Russian historical science.

Keywords: Finnish Orthodox Church, Patriarchate of Constantinople, Ecumenical Patriarch, Russian Orthodox Church, Moscow Patriarchate, Metropolitan Grigory Chukov, Metropolitan Pavel Gusev-Olmari.

Relationships and Activities: none.

Archimandrite Philip (Veniamin V. Simonov)* — doctor of Economics, Professor, honored economist of the Russian Federation, head of the Department of Church history, faculty of history, M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0001-6271-3987.

Bishop Siluan of Peterhof (Sergey S. Nikitin) — Candidate of Theology, Associate Professor, Rector of St. Petersburg Theological Academy; graduate student of the Department of Church history, faculty of history, M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0002-1445-4703.

*Corresponding author: simonov_vv@gov.ru

Received: 15.09.2023

Revision Received: 21.09.2023

Accepted: 25.09.2023

For citation: Veniamin V. Simonov (archimandrite Philip), Sergey S. Nikitin (bishop Siluan). The activities of Priest Peter Nortamo on the reunification of the Finnish and Russian Orthodox Churches. *Russian Journal of Church History*. 2023;4(3):15-24. (In Russ.) doi:10.15829/2686-973X-2023-137. EDN FHKIRM

По окончании второй советско-финской войны Финляндская Православная Церковь (ФПЦ) первой сделала попытку к нормализации официальных взаимоотношений с Русской Православной Церковью, которые были прекращены в 1920-1930-е гг. по причине как внутренней и внешней несвободы Церкви в Советском Союзе, так и неканоничного перехода ФПЦ в 1923 г. в юрисдикцию Константинопольского Патриархата.

19 сентября 1944 г. в Москве было подписано Соглашение о перемирии Финляндии с СССР и Великобританией, действовавшими в том числе от

имени стран, находившихся в состоянии войны с Финляндией, а 5 октября в Хельсинки прибыла союзная контрольная комиссия из советских и британских чиновников, возглавлявшаяся А.А. Ждановым¹. 29 октября Коммунистическая партия Финляндии и левые социал-демократы основали Демократический Союз Народа Финляндии (ДСНФ), прокоммунистическую политическую организацию, просуществовавшую до 1990 г. В 1944-1948 гг. и в 1966-1971 гг. представители ДСНФ входили в состав коалиционных правительств, а в 1946-1948 гг. даже возглавляли (в лице Мауно Пеккала) правительство².

В 1948 г. Представители ДСНФ принимали участие в разработке и подписании Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией, т.н. "линии Паасикиви-Кекконена". Материалы ГАРФ демонстрируют, что немалую роль в формировании системы взаимовыгодных взаимоотношений между Советским Союзом и Финляндией сыграл сверхштатный священник хельсинской Никольской общины Московского Патриархата Густав Петтер (Петр) Нортамо (1891-1949), бывший пиетистский, или, как он сам себя называл, "сектантский" проповедник с 20-летним стажем³.

После образования ДСНФ П. Нортамо сразу же занял в нем должность специального помощника по религиозной политике. До своего "духовного пробуждения" и проповеднической деятельности Нортамо занимался коммерцией, а в мае 1942 г. под влиянием капеллана Петрозаводского региона Восточно-Карельского Военного управления Финляндии валаамского иеромонаха Павла (Гусева-Олмари)⁴ (с 1960 по 1987 г. — председателя ФПЦ) П. Нортамо перешел в православие. Будучи прекрасным оратором и полемистом, пользуясь покровительством иеромонаха Павла, он активно вошел в жизнь ФПЦ как аналитик ее внутренней и внешней жизни и уже в мае 1943 г., с согласия архиепископа Германа (Аава), выступил с докладом на Восьмом собрании духовенства ФПЦ в Куопио⁵.

После окончания советско-финской войны и начала работы в Финляндии союзной контрольной комиссии П. Нортамо попытался убедить главу ФПЦ архиепископа Германа (Аава) начать переговоры с Московской Патриархией о воссоединении. Одновременно Нортамо начал добиваться рукоположения в священный сан, но по практике ФПЦ новых священников ставили только на приходские вакансии. Кроме того, кандидат должен был иметь диплом об окончании духовной семинарии. В период двух советско-финских войн 1939-1944 гг. многим выпускникам Сортавальской

¹ Кутузов, В. А. (2006). А.А. Жданов и Союзная контрольная комиссия в Финляндии. *От войны к миру. СССР и Финляндия в 1939-1944 гг.* Сб. ст. под ред. В. Н. Барышникова, Т. Н. Гордецкой и др. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 395-407.

² Majander, M. (2004). *Pohjoismaa vai kansandemokratia? Sosiaalidemokratit, kommunistit ja Suomen kansainvälinen asema 1944-51*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 89.

³ ГАРФ. Ф. 6991 Оп. 1 Д. 73 Л. 263.

⁴ Георгий Гусев с семьей в 1927 г. изменил фамилию и стал называться Yrjö Olmari. О нем см.: Силуан (Никитин), иером. (2017). Жизненный путь архиепископа Финляндского Павла (Олмари). *Христианское чтение*, (4), 364-377.

⁵ Piironen, E. (1995). Petter Nortamo ortodoksisen kirkkokunnan jäsenenä 1942-1946. *Ortodoksinen kulttuuri*, (1-2), 24-27; Силуан (Никитин), иером. (2017). Архиепископ Герман (Аав) — первый председатель Финляндской Православной Церкви. *Христианское чтение*, (3), 253-277.

духовной семинарии приходилось занимать другие должности (учителей Закона Божьего, псаломщиков), ожидая утверждения Правительством нового деления ФПЦ на епархии и приходы. Первое замещение вакансии приходского священника в ФПЦ состоялось лишь в 1951 г. По этим причинам архиепископ Герман (Аав) не мог рукоположить П. Нортамо и советовал ему для начала поступить в духовную семинарию. Владыку Германа также насторожило то, что принятие священства Нортамо связывал непосредственно с целью "продвигать позитивное отношение к России в церковных кругах Финляндии", а ФПЦ, по его мнению, должна была укреплять отношения с Московской Патриархией и СССР⁶.

Так как руководство ФПЦ в конце 1944 — начале 1945 г. не было в достаточной степени заинтересовано в присоединении к Московской Патриархии, П. Нортамо сам связался напрямую со Святейшим патриархом Алексием I 25 февраля 1945 г., накануне мартовских выборов в парламент. Он представил Патриарху свою религиозно-политическую программу и соображения о том, какое значение могла бы иметь победа ДСНФ на выборах для развития взаимоотношений Финляндии и СССР. "Красная армия спасла Финляндию от проклятия "гитлеризма", теперь Русская мать-церковь должна протянуть руку православным Финляндии и спасти их от угрозы протестантизма"⁷, — писал он. Есть информация, что у Нортамо сложились доверительные отношения с послом Финляндии в Москве Каем Сундстрёмом, а также с министром внутренних дел Юрье Лейно и министром образования Йоханном Хело⁸.

Письмо П. Нортамо произвело, по всей видимости, сильное впечатление не столько на Святейшего патриарха, сколько на Совет по делам Русской Православной Церкви. Современный финский историк Ю. Рииконен достаточно своеобразно трактует реакцию священноначалия Русской Православной Церкви на письмо никому неизвестного финляндского гражданина: "Патриарх Алексей I назвал Нортамо "православным сыном святой апостольской церкви" и поблагодарил за его работу во благо единой Русской матери-церкви, но сообщил, что если бы тот был посвящён в священники финским епископом, то оказался бы вне Русской матери-церкви, поскольку каноническое общение между ФПЦ и Московской Патриархией прервано. Патриарх предложил Нортамо рукоположение в России: "Подумайте об этом, — похоже, Вы хотите быть связаны с нами"⁹.

В октябре 1945 г. в ходе поездки в Финляндию митрополита Ленинградского Григория (Чукова) состоялась встреча Петтера Нортамо с членом русской делегации А. Ф. Шишкиным. В ходе беседы, состоявшейся 8 октября в Хельсинки, Нортамо просил Шишкина передать митрополиту Григорию просьбу С. А. Гинкена ("датчанин по национальности, русский, полковник, работает где-то сторожем")¹⁰, желавшего побеседовать по цер-

⁶ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 73. Л. 17.

⁷ Там же.

⁸ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 73. Л. 262.

⁹ Riikonen, J. (2007). *Kirkko politiikan syleilyssä. Suomen ortodoksisen arkkipiispakunnan ja Moskovan patriarkaatin välinen kanoninen erimielisyys 1945-1957*. Joensuu: Joensuun yliopisto, 56.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 73. Л. 218.

ковным вопросам. Также была озвучена и просьба передать митрополиту Григорию письмо с изложением жизненных позиций Нортамо, содержащее и просьбу о рукоположении в сан священника¹¹.

В целом, Петтер Нортамо произвел не вполне адекватное впечатление на делегацию Русской Православной Церкви, в отчете Шишкина он характеризуется как религиозный фанатик, желающий посетить Советский Союз для "борьбы с местным лютеранством"¹². Из материалов ГАРФ мы узнаем, что у священноначалия Русской Церкви было изначальное недоверие к личности П. Нортамо. Патриарх писал Г. Г. Карпову, что "Московская патриархия имеет в виду его как кандидата на рукоположение во иерея, и по разрешении вопроса о воссоединении церквей, чему Нортамо должен содействовать, его просьба будет уважена"¹³. В письме сохранилась карандашная правка рукой Г. Г. Карпова, который подчеркнул слова Патриарха "имеет в виду" и на полях крупно написал — "согласны".

Воодушевленный таким ответом, П. Нортамо приступил к активной деятельности в финляндской прессе. В апреле 1945 г. в официальном издании ДСНФ — газете "Kansan Sanomat" он опубликовал предложение о заключении договора о военной взаимопомощи между СССР и Финляндией. По мнению П. Нортамо, военное и культурное сотрудничество с СССР должно было быть тесным: если бы СССР подвергся нападению, Финляндия должна была бы предоставить огневые позиции для обороны Ленинграда. При наличии такого договора, по мнению автора статьи, хорошие церковные и культурные взаимоотношения двух стран подтвердили бы свою ценность. Нортамо горячо поддерживал и отделение церкви от государства¹⁴. Главный редактор газеты М. Рюёмя передал вопросы, поставленные в статье, на рассмотрение центрального руководства Общества дружбы Финляндии — СССР, основанного в 1944 г. по инициативе того же ДСНФ, но идея П. Нортамо тогда развития не получила¹⁵.

В другой статье, "Отношение христианина к государственным выборам", написанной к весенним выборам 1945 г., П. Нортамо утверждал, что настоящее религиозное обновление должно начаться именно с России, а также что притеснения Церкви в СССР являются ложью. Главным источником вышеназванной статьи стала книга "Правда о религии в России"¹⁶. Нортамо также считал, что и в Финляндии приход к власти ДСНФ не означал бы притеснения религии, поскольку социальная программа партии построена "в близком соответствии библейским принципам"¹⁷.

¹¹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 73. Л. 264.

¹² ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 73. Л. 218.

¹³ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 73. Л. 276.

¹⁴ Riikonen, J. (2007). *Kirkko politiikan syleilyssä...*, 57.

¹⁵ Kinnunen, K. (1998). *Suomi-Neuvostolootto-seuran historia 1944–1974*. Suomi-Venäjä-seura. Helsinki, 91.

¹⁶ См.: *Правда о религии в России* (1942). Редкол.: митр. Николай (Ярушевич), Г. П. Георгиевский, прот. А. Смирнов. М.: Московская патриархия, 456 с. См.: Кашеваров, А. Н. (2016). Частичное возрождение и особенности церковной печати в 1940-е годы. *Христианское чтение*, (4), 191–193.

¹⁷ Nortamo, P. (1945). *Kristityn suhtautuminen valtiollisiin vaaleihin*. Helsinki, 7, 22–26; Helin, M. (1996). *Päästä meidät pahasta. Mietteitä pastoraalisesta palvelustoimesta vv. 1923–1950*. Kuopio, 27.

Начавшиеся в мае 1945 г. переговоры между священноначалием Русской Православной Церкви и ФПЦ не полностью устраивали П. Нортамо. В отличие от архиепископа Германа (Аава) и Церковного управления ФПЦ, которые считали необходимым проведение межцерковных переговоров, он требовал незамедлительного присоединения к Московской Патриархии без предварительных условий. По его мнению, Патриарх Московский имел право сделать это своим личным распоряжением. Для того, чтобы ускорить процесс, П. Нортамо в конце 1945 г. решил основать общественное движение "Православный общественный союз", единственной целью которого было содействовать воссоединению. Сначала союз был коллективным членом Общества дружбы Финляндия — СССР, а летом 1948 г. союз стал подразделом Общества¹⁸.

Просьба о регистрации была передана в Министерство образования. Министерство попросило 23 апреля 1946 г. дать отзыв Церковного управления о проекте устава союза, согласно которому союз относился в подчинение канонической власти Русской Православной Церкви и его членами могли быть лишь православные граждане Финляндии, признающие каноническую власть Московского Патриархата. Когда Нортамо узнал об этом обращении министерства к Церковному управлению, он сразу отправил в Церковное управление письмо, поясняющее цели деятельности союза. Он подчеркивал, что объединение объявляет себя полностью свободным от церковной власти, но епископы Финляндии могут при желании пользоваться услугами объединения. П. Нортамо считал, что таким образом он предоставляет церковному управлению "независимый" канал для улучшения связей с Московской Патриархией. Поскольку регистрация союза пошла не по плану Нортамо, главной целью деятельности союза он решил указать не присоединение ФПЦ к Московскому Патриархату, а поиски путей того, как ограничить "растворение среди иноверцев" переселённых православных и расселить их ближе к православным церквям. Помимо главной цели, у объединения была общепользная задача "улучшения состояния общего нравственного упадка" и оказания материальной помощи бедным детям и старикам. П. Нортамо надеялся, что Церковное управление отнесётся к союзу таким же благоприятным образом, как и Синод Русской Православной Церкви, который благословил основание объединения¹⁹.

Деятельность Петтера Нортамо к началу 1946 г. стала раздражать Финляндское церковное управление, в котором не было единого мнения о том, как следовало действовать в дальнейшем. Член от мирян П. Тулехмо сообщил 19 февраля 1946 г. на заседании Церковного управления о созданной коммунистической прессой картине, будто решение о воссоединении уже принято. По его мнению, Церковное управление должно было срочно отреагировать на эти новости и отправить во Вселенский Патриархат доклад о развитии ситуации и об общем положении ФПЦ.

¹⁸ Helin, M. (1996). *Päästä meidät pahasta...*, 84, 90. Хелин писал, что объединению не удалось получить регистрацию. Союз, тем не менее, использовал в наименовании "r.y.", "зарегистрированное объединение".

¹⁹ Riikonen, J. (2007). *Kirkko politiikan syleilyssä...*, 127-128.

Тулехмо не был одинок в своей инициативе: иеромонах Павел (Гусев-Олмари) представил ту же идею в февральском номере "Aamun Koitto". Автор хотел противопоставить свою позицию идеям крайних левых, по мнению которых воссоединение церквей нужно было осуществить без решения церковного собора и без разрешения Вселенского Патриархата. По мнению о. Павла, нужно было знать позицию Вселенского Патриархата по этому делу, чтобы "ни у кого не возникло повода возражать против законности решения предстоящего церковного собора"²⁰. В любом случае нужно было продвигаться в решении вопроса в каноническом порядке: игнорировать законную церковную власть, по его мнению, было бы неправильно.

Отрицательное отношение Москвы к условиям воссоединения, предложенным ФПЦ, больше всего произвело впечатление на Тулехмо, который на следующем заседании вновь поднял об этом вопрос. Он предложил сообщить Вселенскому Патриарху о визите митрополита Григория (Чукова) в Финляндию в конце сентября — начале октября 1945 г. и его действиях по присоединению Валаамского и Коневского монастырей к Московскому Патриархату против воли архиепископа²¹. Тулехмо считал, что также следовало известить о предложении Москвы о присоединении к ней всей ФПЦ, и что этот вопрос должен быть решён церковным собором.

Секретарь церковного управления Алексей Перола не считал предложение Тулехмо целесообразным: в сообщении Вселенскому Патриархату нет никакой необходимости, но его можно отправить, если и другие члены Церковного управления этого желают. Ему виделось неправильным представлять визит митрополита Григория в таком негативном свете, как это предлагал Тулехмо, а заявить о желании монастырей Финляндии воссоединиться с Московским Патриархатом, что митрополит и осуществил. Надо было рассказать и о переговорах митрополита Григория с епископами и секретарём Церковного управления, а также об обещании воссоединиться, данном на переговорах.

Архиепископ Герман, в свою очередь, не желал сообщать Вселенскому Патриархату о своём позитивном отношении к воссоединению. Он хотел сохранить доверие константинопольского патриарха и поддерживал предложение Тулехмо. В конце концов, стороны остановились на максимально нейтральной и краткой форме сообщения.

В отправленной Вселенскому патриарху Вениамину немногословной телеграмме сообщалось о сделанном "от имени Патриарха Московского и всея Руси Алексия предложении о воссоединении Финляндской православной архиепископии с Московским Патриархатом" и о том, что решение об изменении канонического статуса принадлежит церковному

²⁰ Riikonen, J. (2007). *Kirkko politiikan syleilyssä...*, 76, 127, 130.

²¹ Александрова-Чукова, Л. К. Спасо-Преображенский Валаамский и Коневецкий Рождества Пресвятой Богородицы мужские монастыри в Финляндии под управлением Преосвященного Григория (Чукова), митрополита Ленинградского и Новгородского (1946-1954 гг.). [Электронный ресурс]: <https://bogoslav.ru/article/4748559> (дата обращения: 19.09.2023).

собору²². О переписке церковного управления с Константинопольским Патриархатом вскоре узнали и в Ленинграде.

Мнения Вселенского Патриархата по вопросу воссоединения, таким образом, не спрашивали: его посчитали второстепенным. В то же время руководству ФПЦ было готово представить патриарху и более широкую картину положения церкви, если Патриархат попросил бы об этом. Действия Церковного управления напоминали события 1923–1924 гг., когда, при присоединении к Константинопольскому Патриархату, Патриарха Московского в ФПЦ посчитали посторонним лицом. Роли поменялись: теперь патриарх Вселенский оказался "в роли ответчика"²³.

По получении ответа Патриарха Вениамина, руководство ФПЦ все дальнейшие шаги по улучшению взаимоотношений с Русской Православной Церковью согласовывало с Фанаром²⁴. Петтер Нортамо же осенью 1946 г. вступил в Покровскую общину Московского Патриархата в г. Хельсинки, а в феврале 1947 г. в ленинградском Николо-Богоявленском соборе митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием (Чуковым) был рукоположен в сан священника. Всего два года после рукоположения он прослужил сверхштатным священником Никольской патриаршей общины г. Хельсинки — до своей кончины в 1949 г.²⁵

Свое священническое служение о. Петр по-прежнему совмещал с активной полемической деятельностью, корреспонденцией в Москву о внутренних проблемах ФПЦ, и хотел написать книгу о причинах, которые привели к ее присоединению к Константинопольскому Патриархату. О своём намерении он оповестил и Патриарха Алексия I.

По словам посла Финляндии в Москве Кая Сундстрёма, близкого друга о. Петра, книга должна была получиться "строго исторической", в ней не должно было быть предположений автора, поскольку сам митрополит Григорий должен был править текст. Сундстрём считал, что Министерство образования должно было участвовать в финансировании проекта. Книгу планировалось издать до церковного собора ФПЦ, чтобы максимальное число его участников получило "верную информацию", прежде чем принимать решения по важным вопросам. Патриарх сообщил Нортамо о переводе определенной суммы денег на счет представительства Финляндии, а Сундстрём надеялся, что Министерство образования переведет соответствующую сумму на личный банковский счет Нортамо²⁶, чего, однако, не случилось. По результатам же парламентских выборов в июле 1948 г. большинство мест Эдускунте досталось Социал-демократической партии, и новообразованное правительство Карла-Августа Фагерхольма при одобрении президента Юхо Кусти

²² Riikonen, J. (2007). *Kirkko politiikan syleilyssä...*, 130–131.

²³ Шевченко, Т. И. (2010). Православная Церковь Финляндии после Второй мировой войны: между Москвой и Константинополем. *Российская история*, (2), 176–184.

²⁴ Шевченко, Т. И. (2021). "Финляндский вопрос" в переписке патриарха Алексия I с председателем Совета по делам РПЦ Г. Г. Карповым. *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*, 43 (2), 48–49.

²⁵ Riikonen, J. (2007). *Kirkko politiikan syleilyssä...*, 56.

²⁶ Riikonen, J. (2007). *Kirkko politiikan syleilyssä...*, 57.

Паасикиви серьезно потеснило финских коммунистов с руководящих постов.

Таким образом, переговорный процесс касательно перспектив возвращения Финляндской православной церкви под омофор Московского Патриархата в рассматриваемое время оказался в существенной зависимости не только от ряда организационно-канонических проблем, решение которых по разным причинам затягивалось участниками событий, но и от динамики политических процессов в Финляндии. Со смертью о. Нортамо, пытавшегося взять на себя миссию посредника и своеобразного триггера объединительного процесса, переговоры были временно свернуты.

Литература

1. Кашеваров, А. Н. (2016). Частичное возрождение и особенности церковной печати в 1940-е годы. *Христианское чтение*, (4), 191-204.
2. Кутузов, В. А. (2006). А. А. Жданов и Союзная контрольная комиссия в Финляндии. *От войны к миру. СССР и Финляндия в 1939-1944 гг.* Сб. ст. под ред. В. Н. Барышникова, Т. Н. Гордецкой и др. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 395-407.
3. *Правда о религии в России* (1942). Редкол.: митр. Николай (Ярушевич), Г. П. Георгиевский, прот. А. Смирнов. М.: Московская патриархия, 456 с.
4. Силуан (Никитин), иером. (2017). Архиепископ Герман (Аав) — первый предстоятель Финляндской Православной Церкви. *Христианское чтение*, (3), 253-277.
5. Силуан (Никитин), иером. (2017). Жизненный путь архиепископа Финляндского Павла (Олмари). *Христианское чтение*, (4), 364-377.
6. Шевченко, Т. И. (2021). "Финляндский вопрос" в переписке патриарха Алексия I с председателем Совета по делам РПЦ Г. Г. Карповым. *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*, 43 (2), 44-54. doi:10.15393/uchz.art.2021.583.
7. Шевченко, Т. И. (2010). Православная Церковь Финляндии после Второй мировой войны: между Москвой и Константинополем. *Российская история*, (2), 176-184.
8. Helin, M. (1996). *Päästä meidät pahasta. Mietteitä pastoraalisesta palvelustoimesta vv. 1923-1950*. Kuopio, 288 с.
9. Kinnunen, K. (1998). *Suomi-Neuvostolotto-seuran historia 1944-1974*. Suomi-Venäjä-seura. Helsinki, 509 с.
10. Majander, M. (2004). *Pohjoismaa vai kansandemokratia? Sosiaalidemokratit, kommunistit ja Suomen kansainvälinen asema 1944-51*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 505 с.
11. Nortamo, P. (1945). *Kristityn suhtautuminen valtiollisiin vaaleihin*. Helsinki.
12. Piironen, E. (1995). Petter Nortamo ortodoksisen kirkkokunnan jäsenenä 1942-1946. *Ortodoksinen kulttuuri*, (1-2), 24-27.
13. Riikonen, J. (2007). *Kirkko politiikan syleilyssä. Suomen ortodoksisen arkkipiispakunnan ja Moskovan patriarkaatin välinen kanoninen erimielisyys 1945-1957*. Joensuu: Joensuun yliopisto, 370 с.

References

1. Kashevarov, A. N. (2016). Partial revival and features of the church press in the 1940s. *Christian Reading*, (4), 191-204. (In Russ.)
2. Kutuzov, V. A. (2006). A. A. Zhdanov and the Union Control Commission in Finland. *From war to peace. USSR and Finland in 1939-1944*. Collection of articles edited by V. N. Baryshnikov, T. N. Gordetskaya, etc. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 395-407. (In Russ.)
3. *The Truth about Religion in Russia* (1942). Editorial board: mitr. Nikolay (Yarushevich), G. P. Georgievsky, proto. A. Smirnov. M.: Moscow Patriarchate, 456 p. (In Russ.)
4. Siluan (Nikitin), Ieromonk. (2017). Archbishop Herman (Aav) is the first primate of the Finnish Orthodox Church. *Christian Reading*, (3), 253-277. (In Russ.)
5. Siluan (Nikitin), Ieromonk. (2017). The life path of Archbishop Pavel (Olmari) of Finland. *Christian Reading*, (4), 364-377. (In Russ.)
6. Shevchenko, T. I. (2021). The "Finnish question" in the correspondence of Patriarch Alexy I with the Chairman of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church, G. G. Karpov. *Scientific Notes of Petrozavodsk State University*, 43(2), 44-54. doi:10.15393/uchz.art.2021.583. (In Russ.)
7. Shevchenko, T. I. (2010). The Orthodox Church of Finland after World War II: between Moscow and Constantinople. *Russian History*, (2), 176-184. (In Russ.)
8. Helin, M. (1996). *Päästä meidät pahasta. Mietteitä pastoraalisesta palvelustoimesta vv. 1923-1950*. Kuopio, 288 p.
9. Kinnunen, K. (1998). *Suomi-Neuvostolootto-seuran historia 1944-1974*. Suomi-Venäjä-seura. Helsinki, 509 p.
10. Majander, M. (2004). *Pohjoismaa vai kansandemokratia? Sosiaalidemokraatit, kommunistit ja Suomen kansainvälinen asema 1944-51*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 505 p.
11. Nortamo, P. (1945). *Kristityn suhtautuminen valtiollisiin vaaleihin*. Helsinki.
12. Piironen, E. (1995). Petter Nortamo ortodoksisen kirkkokunnan jäsenenä 1942-1946. *Ortodoksinen kulttuuri*, (1-2), 24-27.
13. Riikonen, J. (2007). *Kirkko politiikan syleilyssä. Suomen ortodoksisen arkkipiispakunnan ja Moskovan patriarkaatin välinen kanoninen erimielisyys 1945-1957*. Joensuu: Joensuun yliopisto, 370 p.